

© 2009 г.

Ирина Важенина

доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник
Института экономики УрО РАН
(e-mail isvazhenina@mail.ru)

Сергей Важенин

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
зав. сектором Института экономики УрО РАН
(e-mail svazhenin@mail.ru)
г. Екатеринбург

ФЕНОМЕН КОНКУРЕНТНОГО ИММУНИТЕТА ТЕРРИТОРИИ

В статье предложена авторская трактовка сущности конкурентного иммунитета территории, рассмотрены его отличия от конкурентоспособности и их взаимосвязь. Сформулированы предпосылки формирования конкурентного иммунитета территории. Исследованы некоторые аспекты создания конкурентного иммунитета территории в условиях кризиса и выхода из него. Даны рекомендации по разработке мероприятий, направленных на подъем конкурентного иммунитета территорий.

Ключевые слова: конкурентный иммунитет, конкурентоспособность, рейтинги, конкурентные преимущества, нематериальные активы территории.

Конкурентоспособность и конкурентный иммунитет территории. На современном этапе глобализации конкурентную борьбу ведут уже не только хозяйствующие субъекты, но и отдельные территории (страны, регионы и города), которые все ярче и многограннее заявляют о себе как о самостоятельном субъекте мировой конкуренции. Победа же в этой жесткой конкурентной борьбе будет на стороне тех, кто сохранит и эффективно использует имеющиеся отличительные преимущества, искуснее и результативнее задействует свои материальные и нематериальные активы, у кого неуклонно будут расти конкурентоспособность и конкурентный иммунитет.

В сентябре 2009 г. Всемирный экономический форум опубликовал «Отчет о глобальной конкурентоспособности 2009–2010 гг.». В нем при-

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 26 «Научно-технологический прогноз развития экономики России» (проект «Закономерности формирования и функционирования саморазвивающихся экономических систем на основе использования передовых организационных и управленческих технологий»).

веден рейтинг конкурентоспособности экономик 133 стран мира. Россия, заняв 63 место, продемонстрировала резкое снижение уровня конкурентоспособности, переместившись на 12 позиций ниже по сравнению с 2008 годом. Возглавила мировой рейтинг Швейцария. США, по сравнению с прошлым годом, опустились на одну позицию и заняли второе место. Среди стран, улучшивших свои позиции, находятся Япония, Канада, Индия, Китай, Бразилия.

Объяснений резкому падению экономики России в мировом рейтинге конкурентоспособности много, они самые разные, порой противоречивые. Нам представляется, что слабость российской экономики во многом определяется низким конкурентным иммунитетом как страны в целом, так и отдельных ее регионов и городов.

Конкурентоспособность территории как таковой стала предметом изучения экономической науки сравнительно недавно; первоначально исследованиям подвергся регион. Среди предложенных в литературе определений конкурентоспособности региона перспективной представляется формулировка А. Селезнева: конкурентоспособность региона – это обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели (индикаторы), адекватно характеризующие такое состояние и его динамику¹.

Сегодня ни экономическая наука, ни хозяйственная практика не готовы дать достаточно полный и четкий набор показателей, комплексно и убедительно характеризующих конкурентоспособность той или иной территории. Предлагаются различные методики интегральной оценки конкурентоспособности российских регионов. Мы разделяем вывод Л. Шеховцевой о том, что конкурентоспособность региона относится к оценочным показателям и имеет субъективно-объективный характер².

Конкурентоспособность территорий (или ее отдельные аспекты) обычно фиксируется различными видами рейтингов и комплексными оценками, ранжирующими территории по различным критериям (табл. 1).

¹ Селезнев А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России. – М.: Юрист, 1999. С. 30.

² Шеховцева Л.С. Обоснование методики оценки конкурентоспособности российских регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 6. С. 31.

Таблица 1

Рейтинги территорий и организации, их осуществляющие

Рейтинги	Организация, осуществляющая рейтинг
Рейтинги деловой конкурентоспособности стран и ряда регионов	Международный институт развития менеджмента, г. Лозанна
Кредитные рейтинги стран и регионов	Международные рейтинговые агентства Standard & Poor's, Moody's Investors Service и Fitch
Рейтинги Экономической Свободы в странах мира	Cato Institute
Рейтинги стран по степени благоприятности условий для ведения бизнеса	Всемирный банк
Рейтинги стран по паритетам покупательной способности	МВФ
Рейтинг самых благоприятных стран для материнства	Американская благотворительная организация «Save the Children»
Рейтинги туристического имиджа мегаполисов	Международное консалтинговое агентство Global Market Insite, Inc.
Рейтинги экономического развития регионов РФ	Совет по организации производительных сил при Минэкономразвития России
Комплексная оценка социально-экономического развития регионов	Минэкономразвития и Минфин РФ
Рейтинги социально-экономического положения российских регионов	Газета «Экономика и жизнь»
Рейтинги инвестиционной привлекательности регионов РФ	Рейтинговое агентство журнала «Эксперт»
Рейтинги благоприятности предпринимательского климата	ВЦИОМ
Рейтинги финансовой устойчивости и кредитоспособности регионов РФ	Центр экономического анализа рейтингового агентства «Интерфакс»
Рейтинги по производству различных видов продукции в регионах	Отраслевые структуры, исследовательские агентства
Рейтинги дотационных регионов	Минрегионразвития
Рейтинги популярности руководителей регионов, электоральные рейтинги	Политологические и социологические центры
Рейтинги региональных интернет-порталов	В России – «Рамблер», SpyLOG
Спортивные рейтинги регионов	
Рейтинги криминализации регионов	
Рейтинги коррумпированности властей	

Конкурентный иммунитет территории, по нашему мнению, – это ее способность в настоящем и особенно в будущем успешно вести конкурентную борьбу с другими регионами и городами за инвестиции, бизнес, за людей (в т.ч. квалифицированные кадры) и т.д. в целях достижения устойчивого экономического роста, создания и сохранения оптимальных производ-

ственных, коммерческих и социальных связей, а также последовательного повышения уровня и качества жизни населения. При этом конкурентный иммунитет предполагает построение эффективной системы обеспечения экономической безопасности и защиты интересов территории.

Если уровень конкурентоспособности территории фиксирует положение вещей, сложившееся на определенный момент времени, то формирование конкурентного иммунитета предполагает анализ конкурентных позиций в динамике с экстраполяцией в будущее. То есть фиксирование не только уже имеющихся конкурентных преимуществ, но и 1) сформированных предпосылок для их поддержания и более эффективного использования в будущем, 2) способности территории в дальнейшем выявлять и/или формировать новые высоко конкурентные характеристики, 3) имеющихся механизмов и инструментов обеспечения экономической безопасности.

Конкурентный иммунитет территории предполагает наличие внутренних, порой еще не востребованных и не задействованных ресурсов или активов территории, обеспечивающих не только возможность оказания противодействия конкурентам, но и способность территории противостоять потенциальным рискам от внешних и внутренних потрясений (в т.ч. кризис, стихийное бедствие, авария и другие чрезвычайные ситуации).

Если конкурентоспособность в значительной степени зависит от того, что производится на данной территории, кем производится и как производится, то конкурентный иммунитет в первую очередь свидетельствует о способности территории участвовать в конкурентной борьбе, нивелировать потенциальные угрозы и выходить из экстремальных ситуаций с минимальными потерями. Конкурентоспособность в большей мере отражает реализованные возможности и полученные результаты; конкурентный иммунитет преимущественно характеризует имеющиеся резервы и потенциальные возможности.

Высокая конкурентоспособность той или иной территории еще не гарантирует наличие у нее необходимого конкурентного иммунитета. Например, любые моноспециализированные территории обладают достаточно слабой защищенностью от изменений рыночной конъюнктуры, т.е. имеют низкий конкурентный иммунитет¹. В отличие от конкурентоспо-

¹ Так, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа являются лидерами российских рейтингов конкурентоспособности вследствие получения ими значительных доходов от экспортоориентированных отраслей нефте- и газодобычи. Однако, учитывая то, что социально-экономическое благополучие этих территорий практически на 100 процентов зависит от мирового спроса, любое сколь-нибудь заметное снижение потребления нефти и газа в мире неизбежно приведет к уменьшению доходов и падению конкурентоспособности данных округов. Это свидетельствует о недостаточном конкурент-

способности конкурентный иммунитет в большой мере зависит от степени прогрессивности структуры экономики, ее диверсифицированности, рациональности и стратегической направленности. Выработка конкурентного иммунитета территории предполагает мобильность экономики в целом, а также хозяйствующих субъектов и населения, требует высокой адаптивности к изменениям внешней и внутренней бизнес-среды и политической ситуации. Конкурентоспособность территории растет в результате ее саморазвития. Конкурентный иммунитет укрепляется вследствие самореализации территории в экономическом пространстве.

Предпосылки формирования конкурентного иммунитета территории. Возрастающий интерес к проблемам конкурентного иммунитета территории связан с тем, что в современном рыночном экономическом пространстве отдельные регионы и города подобно бизнес-структурам позиционируются как ограниченно суверенные экономические субъекты. Территории сегодня должны становиться экономически состоятельными, способными к самореализации, обладающими устойчивым конкурентным иммунитетом.

Функционирование территории как самостоятельного агента экономического взаимодействия и субъекта конкурентного противостояния базируется на ряде политико-экономических предпосылок. Во-первых, территория выступает в качестве обладателя крупной собственности, которая является материальной основой территориальной самостоятельности; во-вторых, налицо сформировавшийся обособленный территориальный экономический интерес; в-третьих, территории в настоящее время имеют сложившуюся систему институтов, обеспечивающих возможности функционирования территорий как самостоятельных экономических единиц.

Основой формирования конкурентного иммунитета территории выступают ее активы. Территория может быть представлена в качестве особой совокупности разнообразных элементов, которые, будучи вовлечены в процесс производства и воспроизводства, могут приносить доход, т.е. играть роль капитала или активов¹, материальных или нематериальных, имеющих стоимость (или стоимостную оценку).

В первую группу элементов материальных активов территории нами включены те из них, которые принадлежат территории изначально от природы. Прежде всего, следует сказать о земле, которую К. Маркс ха-

ном иммунитете подобных территорий и требует принятия неотложных мер по его укреплению.

¹ Согласно Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) актив предприятия – «это ресурс, контролируемый компанией, от которого ожидается поступление экономических выгод».

рактизовал как «всеобщий предмет труда» и одновременно как средство труда. Вода, рассматриваемая с экономической точки зрения, по Марксу выступает в тех же ипостасях. В эту же группу входят природные и минерально-сырьевые ресурсы территории.

Вторая разновидность материальных активов территории производна от экономической деятельности людей, является ее результатом, с одной стороны, и условием нормальной жизни, функционирования производства и социальной сферы, а также конкурентного благополучия территории, с другой стороны. Сюда включаются производственные, социальные и жилые объекты, производственная, социальная и коммунальная инфраструктура, финансовые и инвестиционные ресурсы и т.д.

Особый комплекс составляют нематериальные активы территории¹, к которым мы относим:

- историческое и культурное наследие и ресурсы;
- инновационные, информационные и консалтинговые ресурсы;
- институциональный капитал, в т.ч. законодательство;
- политические активы и эффективность руководства и т.д.

Специфическим нематериальным активом территории выступает ее кадровый потенциал, уровень квалификации и компетентность которого в значительной степени определяют совокупные экономические и социальные результаты жизнедеятельности территории, ее конкурентный иммунитет.

Также к нематериальным активам территории мы предлагаем относить такие составляющие, как:

- официальная территориальная символика (герб, флаг, гимн);
- имидж и бренд территории;
- репутация территории.

В плане формирования и укрепления конкурентного иммунитета территории принципиально важным является вопрос об оценке активов территории. В данном контексте речь идет, *во-первых*, о природных и экологических ресурсах территории, которые поддаются оценке, хотя изначально не обладают стоимостью, поскольку не являются результатами воплощенного в них труда. Это, например, земля, полезные ископаемые, флора, фауна и т.д. В связи с этим уже много лет стоит вопрос об «инвентаризации» природных ресурсов и их обоснованной экономической оценке.

¹ «Активы нематериальные – объекты долгосрочного пользования (свыше 1 года), не имеющие материально-вещественного содержания, но имеющие стоимостную оценку и приносящие доход» [Большой экономический словарь / Под. ред. А.Н. Азриляна. – 7-е изд., доп. – М.: Институт новой экономики, 2007, с. 27]. По МСФО, нематериальный актив предприятия – это «идентифицируемый неденежный актив, не имеющий материально-вещественной формы».

Во-вторых, на основе имеющихся методик возможно более или менее адекватно провести оценку производственных, социальных и жилых объектов, объектов производственной, социальной и коммунальной инфраструктуры, финансовых и инвестиционных ресурсов и т.д.

В то же время остаются практически не исследованными вопросы оценки нематериальных активов территории (в том числе ее имиджа, бренда и репутации), о движущих силах формирования нематериальных активов территории (доверие, привлекательность/ценность, риск/ожидания).

Важно подчеркнуть, что в современной экономике конкурентный иммунитет территории все в меньшей степени зависит от географического положения, климата и наличия природных ресурсов, и во все большей – от человеческой воли, квалификации, энергии, ценностей и организации бизнеса. Характеризуя экономическое содержание конкурентного иммунитета территории, следует отметить, что он базируется, прежде всего, на формировании и реализации конкурентных преимуществ.

Важным стратегическим проектом должно стать сохранение и укрепление конкурентного иммунитета территорий через капитализацию имеющихся и формирующихся конкурентных преимуществ. В этих целях крайне необходимо грамотное и достаточно агрессивное продвижение интересов территории (прежде всего экономических интересов) в современном экономическом пространстве.

Следует отметить, что территориальные интересы объективно существуют наряду, например, с интересами отдельных отраслей, предприятий и организаций. Думается, что именно территория¹ является той «площадкой», на которой возможно и необходимо наладить процесс координирования действий субъектов, способствующий согласованию интересов субтерриториальных агентов взаимодействия. При этом происходит возвращение собственно регионального интереса как диалектической совокупности интересов всех субъектов, действующих на данной территории. Согласованность интересов субъектов территории способствует поддержанию устойчивости и целостности территориальных социально-экономических систем и достижению в них максимального экономического и социального эффектов. Выделение интересов территории из всей совокупности экономических интересов имеет сегодня особую значи-

¹ Следует заметить, что под «территорией» в данной работе понимается не географическое пространство, а, как подчеркивают В. Лексин и А. Швецов, определенная часть социального, природного, экономического, инфраструктурного, культурно-исторического и собственно пространственного потенциалов государства, которая находится в юрисдикции субфедеральных или местных (муниципальных) органов власти. [Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: Эдиториал УРСС, 2003, с.24].

мость, поскольку совершенно необходимо для анализа тенденций самореализации территории в конкурентном экономическом пространстве, проведения комплекса мероприятий по укреплению конкурентного иммунитета территории.

В 2007 году на территории Уральского федерального округа нами был проведен социологический опрос среди представителей властных структур и бизнесменов с целью уточнения их взглядов на предмет соперничества территорий друг с другом¹. Проведенное исследование показало, что представители и власти, и бизнеса хорошо понимают, за что конкурируют между собой территории на современном этапе (см. табл. 2).

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос:
«За что, по вашему мнению, должны конкурировать территории?»**

	ВСЕГО		В том числе:			
	ед.	%	власть		бизнес	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%
Обеспечение высокого уровня и качества жизни населения территории	277	31,4	169	32,7	108	29,9
Создание благоприятного предпринимательского климата на своей территории	211	24,0	116	22,4	95	26,0
Привлечение трудолюбивых людей, хороших специалистов	74	8,4	50	9,7	24	6,6
Привлечение российских и иностранных инвестиций	181	20,5	118	22,8	63	17,2
Привлечение нового бизнеса	71	8,1	37	7,2	34	9,3
Лидерство в наличии конкурентных (отличительных) преимуществ	55	6,2	23	4,4	32	8,8
Расширение территории путем покупки земель или поглощения других территорий	7	0,8	4	0,8	3	0,8
Другое	5	0,6	-	-	5	1,4
ВСЕГО:	881	100	517	100	364	100

31,4% респондентов справедливо считают, что территории борются друг с другом за обеспечение высокого уровня и качества жизни населения. Думается, что данная задача выступает не только одной из важнейших целей территориального развития, но и важнейшим средством обеспечения конкурентного преимущества, поскольку, например, облегчает процесс привлечения на территорию новых жителей, квалифицированных специалистов и т.д.

¹ Важенин С.Г., Важенина И.С. Контуры территориальной конкуренции // Регион: экономика и социология. 2008. № 2.

24% опрошенных среди конкурентных приоритетов выделили проблему создания благоприятного предпринимательского климата на территории, 8,1% – привлечение нового бизнеса, 8,4% – привлечение трудолюбивых людей, хороших специалистов. Конкуренцию за привлечение российских и иностранных инвестиций в качестве одной из важнейших задач территории назвали 20,5% респондентов.

В ходе опроса респондентам было также предложено высказаться относительно возможного набора из 12 индикаторов конкурентоспособности территорий. В ходе обработки 1425 полученных ответов мы подразделили их на 3 блока в зависимости от удельного веса в общем количестве ответов:

1-й блок объединил наиболее часто высказываемые суждения – от 10% до 20% ответов – *уровень и качество жизни; политика местных властей, взаимоотношения с бизнесом; степень (уровень) инновационной активности; уровень занятости населения (степень использования человеческих ресурсов); качество бизнес-среды, предпринимательский климат.*

2-й блок составили индикаторы, набравшие от 5% до 10% ответов – *производительность (эффективность) труда и ее динамика; концентрация высококвалифицированной рабочей силы; экологическая ситуация.*

3-й блок – от 3% до 5% ответов – *географическое положение; секторальная структура экономики (доля сферы услуг по сравнению с долей промышленности); деловая репутация бизнес-структур, работающих на территории; наличие признанных конкурентных (отличительных) преимуществ.*

Вряд ли найдутся сомневающиеся в том, что в современной экономике каждому городу или области необходимо иметь конкурентные преимущества, поддерживать их и формировать новые. Подтверждают этот вывод и результаты нашего опроса. Так, каждый 3-й респондент (как среди представителей власти, так и представителей бизнеса) считает, что у его региона существуют конкурентные преимущества. К тому же еще большее количество участвующих в опросе (41,4% респондентов) выбрали ответ «скорее «да», чем «нет».

Факт наличия у определенной территории тех или иных конкурентных преимуществ в экономическом взаимодействии с иными регионами в настоящее время является общепризнанным и не нуждается в дополнительных доказательствах. Однако остается нерешенным вопрос о предметном содержании конкурентных преимуществ того или иного региона внутри страны, которые нельзя сводить только к выгодному расположению и наличию полезных ископаемых. Перспективной нам представляется трактовка региональных конкурентных преимуществ, предложенная Г. Унтурой – «совокупность природных, социально-экономических, на-

учно-образовательных, технических, информационных, культурных и институциональных условий, сложившихся в регионе, отличающих его от других регионов и определяющих долгосрочные перспективы производства товаров и услуг»¹.

Конкурентные преимущества того или иного субъекта РФ или муниципального образования, несмотря на различный уровень их зрелости и распространенности, остаются взаимосвязанными и взаимозависимыми, динамичными и изменяющимися под воздействием внутренних и внешних факторов. А также, и это принципиально, региональные конкурентные преимущества могут быть потеряны или созданы вновь. Исследуя конкурентные преимущества стран, М. Портер формулирует следующий вывод: «*Национальное процветание не наследуется – оно создается. Национальное процветание не вырастает из природных ресурсов, имеющейся рабочей силы, процентных ставок или покупательной силы национальной валюты, как это настойчиво утверждается в классической экономике. Конкурентоспособность конкретной нации зависит от способности ее промышленности вводить новшества и модернизироваться*»².

В целях сохранения и укрепления конкурентного иммунитета территории имеет смысл конкретизировать те отличительные (конкурентные) преимущества, которые существуют или формируются на той или иной территории.

Проанализировав 940 ответов, данных респондентами, мы сочли возможным разбить их на 3 группы в зависимости от доли в общем количестве полученных ответов:

1-я группа – от 10% до 20% ответов – в качестве конкурентных преимуществ территории отмечены: *природные ресурсы; географическое положение; последовательный экономический рост; развивающееся деловое партнерство власти и бизнеса.*

2-я группа – от 5% до 10% ответов – как конкурентные преимущества названы: *высокий научный потенциал, инновационная активность; сложившийся высокий кадровый потенциал; благоприятный бизнес-климат; социальная стабильность и комфортное социальное самочувствие.*

3-я группа – от 3% до 5% ответов – *развитая рыночная инфраструктура; прогрессивная структура экономики; хорошее качество и достойный уровень жизни.*

Оценивая полученную структуру ответов, можно заключить, что она достаточно адекватна сложившейся в России ситуации, которая, по на-

¹ Унтура Г. Регион как эпицентр зарождения конкурентоспособности // Вопросы экономики переходного периода. 2006. № 2. С. 7.

² Портер М. Конкуренция: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. С. 162.

шему мнению, нуждается в существенной коррекции. Подобный вывод мы связываем с тем, что хотя создание конкурентных преимуществ, выделенных в 3-ю и 2-ю группы, весьма дорого обходится, но именно они позволяют осуществлять стратегическое развитие территории, дают достаточно оснований надеяться на успех в конкурентной борьбе с другими регионами.

О формировании конкурентного иммунитета территории в условиях кризиса и выхода из него. Обладание устойчивыми конкурентными преимуществами, их воспроизводство, защита и постоянное дополнение новыми – залог сохранения и укрепления конкурентного иммунитета территории. Практика показывает, что успеха в соперничестве территорий добиваются именно те из них, которые имеют высокий конкурентный иммунитет. В противном случае не исключены даже такие кардинальные решения, как слияние и поглощение территорий, снос целых городов. Так, на рассмотрение администрации Барака Обамы весной 2009 года была предложена концепция частичного сноса американских городов в целях преодоления экономического кризиса. Тенденция сжатия городов – уже известный факт. В марте 2009 года Forbes опубликовал рейтинг десяти сокращающихся американских городов по данным службы переписи. В этой десятке, например, Питтсбург, Детройт, Мичиган. Отметим, что в США экономические кризисы 20-го века приводили к появлению «городов-призраков». Десятки моногородов, подобных российскому Пикалево, были покинуты жителями.

Похожие процессы набирают силу и в Российской Федерации. Среди основных характеристик моногородов России можно выделить следующие:

- моноспециализация городской экономики, крайне низкий уровень ее диверсификации;
- износ основных фондов градообразующих предприятий, устаревшие технологии;
- передача изношенной недозагруженной инфраструктуры на баланс города;
- неэффективность муниципального управления (зависимость главы города от градообразующего предприятия);
- высвобождение работников;
- долгосрочный характер безработицы;
- низкая предпринимательская активность населения;
- удаленность некоторых городов, низкая плотность населения и др.

В связи с обострением вышеназванных проблем Министерство регионально развития РФ подготовило «Основные направления поддержки

монопрофильных городов»¹. Сейчас моногородами признаны 400 муниципалитетов, которые «стоят в очередь» за федеральными финансовыми вливаниями. В 2010 году из антикризисного фонда на поддержку моногородов предполагается направить 10 млрд рублей, еще столько же Инвестфонд может выделить на строительство в таких населенных пунктах. Федеральной целевой программой запланировано 100 млрд рублей направить на переселение жителей неперспективных городов. Собственный пилотный проект стратегического развития моногородов разработала, например, Свердловская область. По данным департамента информационной политики губернатора Свердловской области, к моногородам в Свердловской области можно отнести 20 из 72 муниципальных образований. В них проживает почти треть населения области – 1 млн 600 тыс. человек – и генерируется 55,6% оборота организаций промышленности. Для всех этих муниципальных образований характерна высокая зависимость от градообразующих предприятий, которые обеспечивают до 44% занятости населения, формируют свыше половины собственных доходов бюджетов монопрофильных муниципальных образований².

¹ Моногорода делят на депрессивные и прогрессивные. Государство намерено помочь стабилизировать ситуацию во вторых. Первые, скорее всего, исчезнут с карты России. Минрегион предлагает вести наблюдение за 250-280 моногородами. Некоторые из них (прогрессивные) при необходимости могут получить поддержку уже в 2010 году. В 60 городах проблемы могут обостриться в ближайшие годы; 17 городов считаются кризисными, ситуация в них может взорваться в любое время. Из депрессивных моногородов, считает Минрегион, людей следует переселять. Уже принято решение о переселении двух городов в Республике Коми, в которых предприятия работают на технологиях 30-40-летней давности, модернизации не было последние 15 лет и которые удалены от рынков сбыта. [Помогут не всем // Ведомости. 29.09.2009].

² Участниками проекта на первом этапе стали города Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Асбест и Качканар, где проживает более 15% населения области. В первую очередь планируется произвести модернизацию традиционных для каждого муниципалитета отраслей экономики. Проектируется завод по производству флот-стекла в Каменске-Уральском, создание химического кластера на базе ОАО «Уралхимпласт» и организация выпуска алюминиевых радиаторов на базе ОАО «Нижнетагильский котельно-радиаторный завод». Ведется работа по созданию промышленного парка «Тагильские стройматериалы», где будут производиться новые виды продукции на основе техногенных отходов.

Для формирования многофункциональной сферы услуг в пилотных муниципальных образованиях Свердловской области будут реализованы проекты создания логистического центра в Каменске-Уральском, строительства логистического комплекса «Мега-Трейд» в Нижнем Тагиле, сооружения туристического комплекса «Уральский Экстрим» в Качканаре. Еще одно перспективное направление проекта развития моногородов Свердловской области – формирование комфортных условий жизни. Приоритетными проектами здесь являются: строительство района малоэтажной застройки – поселок «Форманта» в Качканаре, воз-

Хотелось бы подчеркнуть, что кризисные проблемы моногородов связаны с низким конкурентным иммунитетом данных территорий. Сегодня предлагается немало решений, технологий, механизмов и инструментов для вывода монопрофильных городов из депрессивного состояния. С позиций формирования конкурентного иммунитета территорий перспективными нам представляются следующие из них:

- разработка стратегий развития, ориентированных на диверсификацию экономики и учитывающих особенности менталитета населения;
- интеграция моногородов с соседними территориями посредством планирования совместного развития;
- разработка и реализация форсайт-проектов;
- создание замещающих производств, технопарков;
- участие в программах институтов развития;
- размещение в моногородах филиалов учебных заведений;
- массовое строительство индивидуального жилья;
- активное использование инструментов государственно-частного партнерства (в сферах образования, ЖКХ, строительства доступного жилья и т.д.);
- создание благоприятных условий для развития малого предпринимательства;
- использование вахтовых поселков вместо неоправданных городов;
- совмещение рыночных и нерыночных механизмов поддержки моногородов (западный опыт);
- осуществление программ маркетинга территории;
- внедрение проектного метода управления и др.

Обозрение мирового и особенно западного опыта показывает, что территории, как и бизнес, под нарастающим влиянием проблем экономического порядка в условиях усиливающейся конкуренции включаются в процессы слияний и поглощений. Подобные процессы идут во многих государствах – и в федеральных (Канада, Германия и др.), и в унитарных (Франция, Великобритания, Дания и др.).

В основе решений о реструктуризации, например, муниципальных образований лежат, как подмечает А. Швецов¹, причины финансово-экономического порядка. К слияниям муниципалитеты подвигают необходимость повышения экономической эффективности оказания общест-

ведение жилого района «Южный микрорайон» в Каменске-Уральском и малоэтажного поселка «Южный» в Нижнем Тагиле. [<http://www.nakanune.ru/news/2009/10/09/22174134>]

¹ Швецов А.Н. Экономические основания выбора размеров муниципальных образований // Пространственная Экономика. 2007. № 3. С. 52.

венных услуг за счет снижения нерациональных расходов и потребности повышения качества обслуживания путем соответствующей координации и интеграции управления развитием смежно расположенных территорий. Территориальные (муниципальные) слияния в России инициируются также и проведением комплекса мероприятий в соответствии с реализацией обновленного в 2003 году закона о местном самоуправлении. Отмечено усиление стремления муниципальных образований к повышению бюджетной самостоятельности через увеличение доли их доходов, получаемых из так называемых собственных источников.

Достаточно показателен опыт муниципальных слияний, накопленный в Канаде. Так, в 1965 году в провинции Квебек в результате слияния 14 муниципалитетов был образован город Ловаль, а в 1968 году путем слияния 13 муниципалитетов создан Большой Торонто. В 1972 году 13 муниципальных образований объединились в новую административно-территориальную единицу – город Виннипег, а в 2002 году слияние 28 муниципалитетов в провинции Квебек привело к появлению нового муниципалитета Монреаль с населением около 2 млн человек.

Важнейшим результатом слияний муниципалитетов, как свидетельствует канадский опыт, является снижение муниципальных расходов при оказании общественных услуг. Одновременно отмечено расширение номенклатуры и повышение качества муниципальных общественных услуг. С объединением муниципалитетов связано и расширение налогооблагаемой базы, и достижение более справедливого распределения налоговой нагрузки среди налогоплательщиков заметно расширившейся территории. Отметим, что слияния муниципальных образований создают благоприятную среду для развития и технологической модернизации инфраструктурного сектора экономики территории. Важно и то, что в результате муниципальных слияний порой излишняя, экономически нецелесообразная и достаточно дорогостоящая межмуниципальная конкуренция будет «сжиматься». Этим, в частности, можно объяснить сделанное в октябре 2007 года предложение губернатора Свердловской области присоединить к столице Среднего Урала ряд городов-спутников с численностью около 200 тыс. жителей. Курс на укрупнение территорий, существование которых считается экономически неоправданным, начали проводить в конце 2007 года и власти Челябинской области. В администрации Челябинской области подготовлен план по объединению нескольких разрозненных сельских поселений.

Слияние муниципальных образований ориентировано, прежде всего, на формирование экономически и финансово устойчивых муниципалитетов, способных в рамках существующего правового поля укреплять свой

конкурентный иммунитет и успешно вести конкурентную борьбу за инвестиции, бизнес и за людей.

Муниципальное образование было и будет сложным феноменом, противоречиво выступающим как в качестве одного из субъектов административно-территориального устройства власти, так и в качестве экономического субъекта. Осуществляемая в России реформа местного самоуправления не исключает активизации слияний муниципалитетов, как и уже начавшийся процесс объединения субъектов Российской Федерации на территории страны, который иными словами представляет собой «формирование территорий, надежных для проживания и развития».

В ходе проведенного нами в 2007 году социологического опроса респондентам был задан вопрос: «Если Вы признаете существование конкуренции между территориями, то за что, по вашему мнению, они должны конкурировать?» Достаточно показателен тот факт, что только в 7 анкетах из 194, полученных от представителей власти, поддержана конкурентная борьба между регионами за расширение территории путем покупки земель или поглощения других территорий. Хотим мы этого или нет, но с увеличением мобильности населения конкуренция субъектов РФ и муниципальных образований за население и бизнес будет возрастать. Прав губернатор Пермского края О. Чиркунов в том, что одни территории будут развиваться, а другие – деградировать¹. Причем развиваться будут именно те территории, которые обладают высоким конкурентным иммунитетом.

Значимой составляющей сохранения и укрепления конкурентного иммунитета территории является наличие благоприятной институциональной среды, позволяющей хозяйствующим субъектам вести конкурентную борьбу на соответствующем рынке. Дело в том, что существует прямая связь между уровнем экономического развития территории и качеством институциональной среды. Так, по результатам исследования, проведенного Всемирным банком в 2005 году, вхождение страны, к примеру, в сорок лидирующих стран, законодательство которых минимизирует количество барьеров для занятия предпринимательской деятельностью, увеличивает годовой экономический рост страны на 2%². Недавно проведенное сравнительное исследование условий ведения бизнеса в 13 городах Бразилии и в 12 городах Мексики породило настоящую конкурентную борьбу за создание в своем городе самой благоприятной деловой среды. Причина, как указано в Докладе «Бизнес в 2007 году», проста:

¹ Чиркунов О. Государственное управление: Деловой подход // Ведомости. 16 апр. 2007.

² Бизнес в 2005 году: Устранение препятствий на пути развития / Пер. с англ.; Всемирный банк. – М. Изд. «Весь Мир», 2005. С. 13.

«Мэрам непросто будет объяснить, почему, при одних и тех же федеральных законах, в их городе открыть компанию или зарегистрировать собственность стоит дороже и занимает больше времени. Тут уже оправдываться нечем»¹.

К сожалению, российским бизнесменам работается едва ли не труднее всех в мире. Причем, с каждым годом условия для ведения собственного дела в стране ухудшаются. Такие данные приводятся в исследовании, проведенном Всемирным банком и Международной финансовой корпорацией в сентябре 2009 года. Так, за 2009 год в рейтинге условий ведения бизнеса Россия переместилась на две позиции вниз, заняв 120 место в списке из 183 стран мира.

Кризисный 2009 год оказался рекордным по количеству реформ, проведенных странами мира в сфере регулирования предпринимательской деятельности. Самыми активными стали государства Восточной Европы и Центральной Азии. Но и в России государством были проведены реформы в области регистрации собственности, уплаты налогов, ряда условий ведения бизнеса. Однако в вопросах оптимизации условий ведения отечественного бизнеса эти нововведения особой роли пока не сыграли. Поэтому не удивительно, что Россия ухудшила свою позицию и в глобальном рейтинге конкурентоспособности.

Становление и поддержание конкурентных преимуществ территорий, а значит и укрепление ее конкурентного иммунитета, непосредственно связаны с мобильностью компаний в данном регионе или городе, вступлением на рынок новых фирм и уходом старых. Думается не случайно в «Программе развития конкуренции в Российской Федерации», утвержденной распоряжением правительства Российской Федерации 19 мая 2009 г., проблема входа компаний на российские рынки и выхода с рынка выделена особо.

Актуальность проблемы мобильности компаний на рынке хозяйствующих субъектов связана в том числе и с тем, что территории конкурируют друг с другом, прежде всего, через национальные (региональные) предприятия и организации, производящие соответствующие товары/услуги и платящие соответствующие налоги в бюджеты разных уровней. Именно эффективные компании, а не природные ресурсы, являются сегодня, как никогда ранее, первоисточниками создания добавленной стоимости в экономически развитых странах и регионах, обеспечивают им успех в глобальной конкурентной борьбе.

¹ Бизнес в 2007 году: как проводить реформы. Сравнение норм государственного регулирования по 175 странам / Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2007. С. 11.

Конкурентная экономика, с одной стороны, все заметнее инициирует создание новых фирм и содействует их активной деятельности. С другой стороны – беспощадно избавляется от тех компаний, которые теряют способность саморазвиваться и не могут успешно бороться с конкурентами на соответствующем рынке. Приход на рынок новых и уход с рынка старых фирм все заметнее проявляет свою действенность через повышение их вклада в рост общей производительности многих стран мира. Так, одно из исследований влияния разных факторов на общую производительность труда в ряде индустриально развитых стран мира показало, что такой фактор, как «вход и выход фирм с рынка» в докризисный период давал в среднем около 25% прироста производительности труда¹.

Средний темп оборачиваемости компаний (вход и выход с рынка) в экономике развитых стран в среднем за последние семь предкризисных лет составлял порядка 20%, т.е. примерно 1/5 всех фирм каждый год менялась. При этом темп входа новых компаний на рынок в среднем составляет около 12%, а выхода старых – 8%. Заметим, что темпы входа и выхода фирм хорошо коррелируются во всех отраслях для всех экономически развитых стран. В то же время анализ данных о «перемешивании фирм» фиксирует лидерство темпов входа компаний над темпами выхода компаний с рынка, что еще раз объясняется процессом «созидательного разрушения», при котором замена организаций обусловливается готовностью участвовать в конкурентной борьбе.

В России оборачиваемость компаний за тот же период в среднем в год, по нашим оценкам, составляла около 13%. При этом темп входа новых компаний на рынок в среднем составляет около 10%, а выхода старых – 3%. Заметны были и региональные различия в мобильности компаний. Так, общая оборачиваемость компаний в Южном федеральном округе была в среднем за 2001–2007 годы на уровне 12%, а Уральском федеральном округе – 15%. В депрессивной Курганской области общая оборачиваемость в среднем за те же годы была равной 12%, а Свердловской области – около 17%.

Следует отметить, что показатель мобильности компаний не может рассматриваться изолированно от общеэкономической ситуации. Например, при наличии повсеместной коррупции высокая оборачиваемость компаний может свидетельствовать о непомерной тяжести поборов для предпринимателей, а отнюдь не об их экономической неэффективности. Тем не менее, при прочих равных условиях высокая мобильность компаний на рынке хозяйствующих субъектов того или иного региона может рассматриваться в качестве одного из показателей сильного конкурентно-

¹ Факторы роста на уровне фирм // Проблемы теории и практики управления. 2005. № 5.

го иммунитета территории. Американский социолог Р. Флорида пишет: «Современная экономика развивается так, что ее субъектами все более становятся не компании, а территории. Не города гоняются за успешными компаниями, а компании борются за право работать в удобных городах»¹.

Подъем конкурентного иммунитета территорий требует разработки специальных программ, которые включают определенные комплексы исследований и рекомендаций, таких, как:

- оценка конкурентных позиций территории в динамике по таким параметрам, как финансовый потенциал, экономический рост, инновационная и инвестиционная активность бизнеса, мобильность компаний, качество институциональной и деловой среды, социальное самочувствие населения и др.;
- уточнение имеющихся конкурентных преимуществ территории и диагностика эффективности их реализации;
- разработка предложений по максимизации реализации имеющихся конкурентных преимуществ территории;
- обоснование рекомендаций по выявлению и формированию новых конкурентных преимуществ территории;
- разработка организационно-экономических технологий и инструментов, облегчающих адаптацию экономической политики территории к трансформациям конкурентной среды (кластерные инициативы, межрегиональная интеграция, государственно-частное партнерство и др.);
- выявление/формулирование регулирующих норм, благоприятствующих предпринимательской деятельности и ведению бизнеса на территории города;
- разработка рекомендаций по повышению мобильности компаний;
- проведение социологического опроса представителей власти, бизнеса и жителей в целях уточнения путей и действий по становлению доверия в экономике и обществе;
- подготовка предложений по корректировке нормативных и программных документов социально-экономического развития территории в целях формирования институциональной среды, благоприятной для повышения конкурентного иммунитета территории;
- разработка программного блока мероприятий по конструированию привлекательного имиджа и формированию позитивной репутации территории в конкурентной среде.

¹ Флорида Р. Креативный класс. – М.: Классика-XXI век, 2005. С. 43.